

АКТЕР ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

НА МОИХ глазах много раз попадали впросак люди, пытавшиеся по внешнему виду определить занятие человека. Уж очень рискован такой метод. Другое дело, когда во внешности мы находим черты профессии человека.

В ноябре 1956 года нас, тогда еще школьников, ожидавших урока узбекского языка, повели на премьеру пьесы «Абдулла Навои» в кокандский театр имени Хамзы. Кто такой Абдулла, мы знали, но сознание того, что увидим на сцене легендарного земляка, наполнило нас трепетным любопытством. Оно и повело за кулисы, где нас, конечно, никто не ждал. Перед закрытым занавесом в группе осветителей и «шумовиков» стоял красивый юноша в белой рубашке. Он что-то сказал музыкантам и исчез в репетиторской. Мы переглянулись. «Артист», решили единодушно. В самом его облике мы увидели что-то особое, выделяющее его среди других людей.

...Под дулами винтовок басмачей, на крутом косогоре стоят четверо юношей. Разорванная в клочья одежда, кровоподтеки и садины, измученные лица. И лишь в глазах — презрение и гордость. Вот-вот должна раздаться команда курбачи, и перестанут биться сердца четырех. Но вот палач вырывает из четверки одного. Он обещает свободу, если комсомолец при всем «воинстве аллаха» публично отречется от своей веры, в пламени костра сожжет свой билет.

— Если ты предал свой народ и грабишь дехкан, не

жди этого от нас! Мы знаем цену свободы, но из рук изменника ее не примем...

Звучат выстрелы, падает на песок комсомолец. В нем мы узнали парня в белой рубашке.

...— Да, пятнадцать лет назад это был я. Пьеса Ахмата Рахмата «Абдулла Навои» воскрешала трагедию, которая произошла в кишлаке Байсун Кашкадарьинской области. С тех пор я сыграл еще более сорока ролей. Вот мои персонажи, посмотрите... — заслуженный работник культуры Узбекской ССР Максудали Мансуров бережно раскрывает альбом фотографий.

Свою первую роль студент Ташкентского театрально-художественного института М. Мансуров сыграл двадцать лет назад в ташкентском театре имени Хамзы. Дирекция театра высоко оценила способности молодого автора и предложила ему роль Александра Ульянова в пьесе И. Попова «Семья». Дебют был удачным, и все четыре года учебы Максудали был занят в спектаклях ведущего театра республики. Хитрый царедворец принц Мумин-мирза в пьесе И. Султана и Уйгуна «Алишер Навои»; солдат-весельчак, всеобщий любимец Иван в «Незабытом 1919», солдат Аскар в «Рассказах о Турции» Назыма Хикмета настолько понравились, что юноша получил приглашение на киностудию «Узбекфильм». Вскоре артист увидел Мансурова в образе мингбаши Латифе (экранизация пьесы Хамзы Хаким-заде «Бай и батрак»), в роли секретаря комсомольской организации Рустамы из кинофильма «Встретимся на стадионе», в роли молодого богача-голдосума из кинофильма «Фуркат»...

— Такая разноплановость героев несколько сбивала с толку. Но мне помогло то, что еще будучи учащимся Кокандского педучилища, я довольно хорошо изучил наследие Хамзы и Фурката, увлекался фольклором. А ког-

да учительствовал в Горском районе, не представлял себе досуга без сцены районного Дома культуры. Так что на подмоги Ташкента я уже пришел с некоторым запасом сценической уверенности.

Но уверенность уверенностью, а без труда и анализа своих выступлений актер рискует превратиться во всеядного дилетанта. Максудали много читает, дено и ношно пропадает в институтской библиотеке, внимательно изучает игру корифеев узбекской сцены, не чурается спрашивать и выслушивать нелицеприятную критику («Ведь лучше услышать ее на репетиции, чем прочитать в глазах зрителей»). Диплом выпускника — с отличием. Снова родной Коканд, работа в театре имени Хамзы, десятки новых ролей. Лирические и трагические, главные и эпизодические — все они отшлифовывали мастерство, обогащали творческий багаж.

— Главное на сцене, конечно же, правда. Без ложного пафоса, мелодраматизма. Только добязности простоты и естественности каждого жеста и слова, артист может в чем-то убедить зрителя. А это труд, и большой труд. Актер должен отрешаться, смотреть внутрь себя, а не оценивать себя со стороны. Этого я стараюсь добиться от новичков.

И здесь мы подошли к тому, что составляет сейчас существо творческой жизни М. Мансурова. В 1960 году ему поручают организовать узбекский народный театр. Понимая, что народный театр в современном понятии — не петрушечный балаган, Максудали с первых же дней озадачивал новичков серьезностью требований. Иные после

первых репетиций больше не появлялись на сцене, и первый одноактный спектакль Ш. Сагдуллы «Амалдор» («Бюрократ») поставили всего 15 человек. Прошел год, за ним второй. Одноактные пьесы сменились многоплановыми, такими, как «Неожиданная невеста» Гайрати, «Бай и батрак» Хамзы. Первый успех пришел в 1963 году, в Фергана — спектакль «Неожиданная невеста» удостоивается первого места, а на республиканском смотре народных театров — диплома третьей степени. Сам играя в спектаклях, Максудали с успехом осуществляет режиссуру и постановку. Республиканская печать и театральная общественность вновь начинает говорить об успехах актера и режиссера. 1966 год — успешное выступление на ВДНХ, 1968 год — прекрасно поставленный спектакль И. Султана и Уйгуна «Алишер Навои», 1970 год — первое место на республиканском смотре народных театров за пьесу З. Мирзатова «Люблю тебя».

— Народный артист Узбекской ССР, старейшина кокандского театра имени Хамзы сумел написать волнующую драму о судьбе фронтозика, потерявшего семью. Здесь я играю роль Васи — Вахобиддина. Это главный герой спектакля, солдат, потерявший дочь и жену. Имея возможность ежедневно советоваться с автором пьесы, мы поставили удачную вещь.

После московских выступлений театру присвоили в дополнение к народному звание музыкально-драматический. Это — единственный в республике случай. Сейчас в спектаклях театра занято 68 человек, 12 музыкантов, добрая слава о нем распространилась по всему Узбекистану. Работник горторга Г. Абдусаттаров, преподаватель мединститута Н. Назаров, учитель А. Мамаюсов, домохозяйка Ш. Гафурова — ветераны. Десятки бывших актеров влились в профессиональные коллективы республики и области, работают на телестудии и в консерватории. Сказать, что эти люди во многом обязаны Максудали Мансурову, будет мало. Актер высшей категории, режиссер первой категории — это он сделал их артистами. — Четвертый год работаем над бессмертным шедевром «Отелло», — говорит он. — Думаю поставить его с народным театром. Многие предвещают провал. Но если я добыю той правды, о которой говорил выше, пьеса пойдет.

В эти дни коллектив народного театра, оставаясь верным званию, радуется своим искусством земледельцев кокандской группы районов, щедро делится опытом с сельской самодеятельностью.

В. ТИХОНОВ.

□□□

НА СНИМКЕ: в успехе спектакля — огромная заслуга режиссера. Ему — цветы зрителей (спектакль «Люблю тебя»).